

Принц тяжело дышал, ритм сердцебиения постепенно ускорялся, пока он пялился на слегка дрожащую Сансу Старк, которая стояла на коленях в его комнате и закрыла лицо ладонями.

Джоффри смотрел на нее с откровенным ужасом, прежде чем попытался удрать подальше из той проклятой комнаты. Он почти сразу понял, что не может пошевелить даже пальцем, тело будто приморозило к земле, и он застыл на месте, глядя на нее. Плач Сансы не изменился, повторяясь с той же скоростью и громкостью, а сердце Джоффри продолжало биться быстрее и быстрее с каждой секундой, когда он стоял там, ужасный, всепоглощающий страх медленно формировался вокруг него, медленно сжимая его со всех сторон комнаты.

Санса продолжала тихо плакать, когда Джоффри попытался со всей силы, сконцентрировав всю силу воли, убежать отсюда, но сама комната словно сама по себе начала сокращаться вокруг юноши, сердце едва не вылетало из груди, и он тихо кричал, когда Санса опустила руки и посмотрела на него... у нее вообще не было лица...

Джоффри закричал, просыпаясь, и сел на землю, посмотрев заспанными глазами на Тириона, что перевернулся с боку на бок, что-то тихо буркнувши. Сандор сидел около них, толкая палкой их жалкий костер, и взглянул на него.

– Просто ночной кошмар, Джоффри, – сказал Пес грубо, но доброжелательно, и похлопал юношу по плечу.

На этот раз он прав, – подумал Джоффри, вытирая глаза и пытаясь отбросить остатки сна, который почему-то никак не хотел его отпускать. Даже до прибытия к Валирию сны частенько беспокоили его. А здесь, посреди неестественно тихой черной пустыне, которая простиралась до горизонта, Джоффри и не удивлялся, что его сон уменьшился до нескольких тревожных часов каждую ночь.

Все же, тихая дружеская тишина служила словно бальзам для перенапряженных нервов, пока он сидел там, глядя на огонь вместе с Сандором; месяц двигался на небе, его силуэт едва просматривался сквозь отдаленные облака черного дыма.

– Сандор... те растительные примочки, которые мы использовали для смягчения свиных пузырей, – внезапно начал Джоффри, указав на неиспользованный баллон, который свисал из рюкзака. В такой штучке могло поместиться воздуха лишь на несколько нормальных вдохов, но чаще всего этого хватает.

– Или они предназначены для...

– Ага, – перебил его Сандор, взглянув на парня,

– ... Они против ожогов, – добавил он, вздохнув; одна рука бессознательно потянулась к лицу, прежде чем опуститься назад.

Джоффри кивнул, сохраняя молчание и глядя на шум костра. В этой местности им не было нужно в тепле костра, но веселые огоньки успокаивали принца, Сандору – видимому тоже, даже если он не желал признавать это. Посреди этого края даже старый враг оказался привычным и родным.

– Моя сестра прикладывала мне такие, когда мейстер прекратил лечение, – добавил он после значительной паузы.

– Ты никогда не называл ее имени, – сказал Джоффри, глядя в огонь.

- Ага, - согласился тот.

Они так сидели, пока Тирион храпел, и смотрели на пламя, прежде чем Сандор склонил голову и попытался уснуть, оставляя Джоффри наедине с его тяжелыми мыслями.

Он глубоко вдохнул, пытаясь почувствовать табличку, чье физическое воплощение лежало далеко отсюда, в Королевской Гавани, тогда как сама сущность была против его воли переплетена с самой душой.

Он смотрел на свои руки, и одновременно смотрел на ту сущность, ведь для чего закрывать глаза, если то странное восприятие не имело ничего общего с материальным миром?

На самом деле табличка путешествовала вместе с ним сквозь Пурпур, было очевидно, что сама суть ее существования была несколько нематериальной для человеческого восприятия... кроме того не было нужды в медитации, чтобы достичь ее. Он мог вот так просто лежать и чувствовать ее форму, которая была на якоре глубоко в нем самом.

Юноша смотрел на ладонь, постигая сознанием близость сущности пластины, осознавая простую истину - какая бы расстояние не разделяло их, табличка всегда была при нем. Он почувствовал, как сущность словно потекла сквозь него, и метафорически схватил ее, ощутив запах кости и чего то непонятного, почувствовал вкус соли, цели и послания, когда физическое воплощение пластинки появилось на ладони, в быстром, почти неуловимом для человеческого глаза молчаливому взрыве фракталов, которые материализовались прямо из воздуха и повисели с краткий миг, прежде чем исчезнуть без следа, оставляя в руке лишь кость.

Он пялился на пластину, сжав ее пальцами другой руки, разглядывая чертеж пустого места для якоря в душе.

Какую же цель нес в себе Светлорев интересно. То ли просто оружие для удобного убийства белых скитальцев? Почему-то ему казалось, что это не было полным ответом. В конце концов, немалые запасы обсидиана, оставленные создателями Пурпура, могли бы помочь в этом деле не хуже.

Нет, то, наверное, был ключ к... чему-то, он как будто чувствовал это. Оружие войны, жизнь, мост... мост к чему именно? Почему тот пролом, место для якоря Светлорева в глубине души, был таким глубоким?

Вопросы преследовали его все время вплоть до рассвета, и стихли только после неодобрительного хлопков по спине, спасибо тебе, Сандор.

Впереди лежали еще два дня пути, когда путешественники увидели одну из Четырнадцати Огней... а, скорее, ее остатки. То, что некогда было первым среди могучих вулканов Валирии, взорвалось, потеряв половину высоты; осталось только массивное подножие вулкана, иссеченная острая линия обрезала то, что по всем правилам должно было бы быть гордой вершиной, словно некий божественный палач отрубил половину горы.

Огромный темный столб дыма выныривал из раскрытого кратера, поднимаясь в небеса, только чтобы изменить направление на горизонтальный на огромной высоте. Земля вокруг словно становилась все горячее и горячее на ощупь, чем ближе они подходили к Старой Валирии, и могильные курганы становились все многочисленнее с каждой пройденной милей. Сами курганы также выглядели более небрежно сложенными...

Подъем рельефа постепенно становился все круче, чем ближе они подходили к разрушенному городу, пока не пришлось практически взбираться вверх по склонам. Дымовые бури дважды чуть не убили их, когда ветер и дым пытались сбросить их группу со склонов вниз...

Но они выстояли, и когда уклон стал почти невозможным для подъема, то как-то смогли найти расщелину, и Джоффри своими глазами увидел руины Старой Валирии, столицы Валирийской Империи.

То, что осталось от города, выглядело так, словно сам фундамент города перевернулся вокруг своей оси, и затем грохнулся в нижние слои породы. Руины лежали посреди того, что можно было назвать лишь грандиозным кратером, и сам город словно утонул в пепле и породе.

Джоффри заметил верхние части величественных черных башен, что выглядывали из моря черного камня и пемзы; здания были разбиты и изуродованы. Все они будто имели уклон вправо, все кроме самых высоких башен были утоплены в пепле, камнях и затвердевшей лаве.

- Боги... - прошептал Тирион.

- Нет, дядя. Люди, - сказал Джоффри, разглядывая остатки Старой Валирии. Кое-что сразу привлекло его внимание - невероятный, титанический черный купол посередине города, наклоненный как и остальные здания. Он был больше холм Эйгона, и это лишь та, надземная, часть, которую Джоффри мог сейчас видеть. Вся постройка могла иметь размеры как Королевская Гавань, или вообще как Драконий Камень, в зависимости от того, насколько глубоко на самом деле город затонул в лаве и пепле.

- Ставлю десять золотых драконов, что Томмена потянуло к тому своды, как магнитом, - Тирион неожиданно нарушил тишину.

- Я не буду играть, это же очевидно, - автоматически ответил Джоффри.

- Двадцать золотых драконов за то, что Джоффри сейчас тянет туда, как магнитом, - вмешался Сандор.

- А это еще очевиднее, - сказал Джоффри, обернувшись к ним,

- Идем туда за тем проклятым мечом, или я сейчас умру от жары, - добавил он, вытирая пот со лба. Возражений не было, и они двинулись вперед вниз по склону.

Джоффри быстро добрался до моря пемзы и лавы, обнаружив, что по той поверхности можно нормально идти.

- Тот купол видимо наполовину погружен в лаву, и он до сих пор цел, - сказал Тирион, когда они шагали через то, что когда-то было городским проспектом, стараясь не приближаться до покосившихся башен. Учитывая везение Джоффри, можно было бы ожидать обвал камней сверху, если бы они прошли прямо под зданиям.

Они шли уже довольно долго, осторожно следя за возможным появлением дымового шторма, пересекая сожженную равнину.

Старая Валирия видимо когда-то была величественным городом, по крайней мере вдвое больше Волантиса... думал Джоффри, продолжая движение вперед.

Он пытался не думать о миллионах мертвецов, погребенных под землей, по которой прямо сейчас шагал. Большой купол словно вырастал, как расстояние до него сокращалось, пока они не стали прямо перед ним. Ощущение нереальности такого здорового сооружения давило на него.

Джоффри довольно быстро нашел вход, или скорее - окно. Арочное окно вело прямо к коридору с перилами из черного камня, все вокруг покрывали умело вырезанные фигуры, изображавшие драконов и чудовищ.

Он посмотрел через перила и увидел пещероподобный купол, достаточно большой, чтобы вместить Красный Замок, Драконье Логово и септу Бэйлора вместе взятые, еще и немало места бы осталось свободным.

Он зажег факел и бросил его вниз, когда Сандор с Тирионом догнали принца; все трое смотрели, как факел падает, искажаясь, и освещает величественные круговые пешеходные пандусы, которые спиралями опускались вплоть до самого дна. Ближайшие перила к вершине были выполнены декоративной работой, в то время как те, что были на нижних уровнях, казались проще.

- Что это за место? - пробормотал Сандор, всполохи его факела освещали обожженную половину лица. Отдельные части пандусов были разрушены, целые секции упали наземь.

- Видимо это Агора, - сказал Тирион с плохо скрываемым трепетом, разглядывая открытые пандусы,

- По преданию все свободнорожденные землевладельцы Валирийской Империи имели голос в правлении государством, и чтобы осуществлять это на деле - им понадобилось немало места, чтобы все могли разместиться одновременно, - добавил он, глядя вниз,

- Ну, по крайней мере тех, кто жил в самой Валирии... или на расстоянии половины дневного перелета на спине дракона, - он исправился в конце.

- Верхние этажи-видимому, были зарезервированы за владык драконов, из Сорока Семей, - сказал Джоффри и двинулся вниз по величественным спиральным пандусам.

- Хочешь сказать, что Таргариены вот прямо здесь когда-то занимались интригами? - спросил Сандор, когда вместе с Тирионом догнали его.

- М-М, думаю, что слово "интриги" здесь не подходит, в конце концов весь этот купол, Агора, как хочешь, так и называй, на самом деле был чем-то вроде места для представлений, - сказал Джоффри.

Тирион посмотрел на него с гордостью и кивнул:

- Верно замечено, племянник, Сорок Семей самом деле правили из своих частных имений, решая важные вопросы в приватной обстановке своих дворцов, - сказал он.

- Или верхом на спинах своих драконов, - заметил Сандор, показывая, что Пес не был уж таким простаком, как желал показаться остальным людям.

- Именно так, - сказал Джоффри, снова взглянув вниз,

- Это что... человеческие тела? - сказал он, переходя на бег.

Они догнали его, когда юноша наклонился над костями двух воинов, до сих пор одетых в легкие ржавые доспехи.

- Это не валирийская сталь, - Сандор обратил внимание, подняв ржавый меч,

- Хорошая сталь, выкованная в замке, - сказал он.

- В руках обычных моряков? - спросил Джоффри.

- Томмен Ланнистер имел все богатство Западных земель и не имел сюзерена над собой, кому бы платил налоги. Я считаю, что оснащение команды его флагману хорошим стальным оружием не сильно ударило бы по его состоянию, как минимум, - сказал Тирион.

- Звучит логично, - пробормотал Джоффри с некоторой завистью и встал,

- Ну-ка, впереди нас ждет немало нового, - сказал он и двинулся вперед. Они нашли дюжины тел, пока спускались вниз, большинство из которых очевидно занимались какой-то работой, связанной с перилами, прежде чем погибли на месте.

- Они собирались своровать их... - сказал Пес, с легким недоверием.

- Ага, видимо были в отчаянии из-за недостатка в каких-то иных ценностей... не могу обвинять их в этом, ведь это место - настоящая пустота, здесь нет ничего другого для грабежа, - согласился Джоффри, разглядывая размещения скелетов относительно друг друга.

- Видимо их застала дымовая буря во время этого всего... бедные дураки не имели никаких шансов, не так ли? - проговорил Тирион, отворачиваясь от одного из мертвецов.

Джоффри склонил голову:

- Дымовой шторм тогда должен быть даже более жарче, чем сейчас, смотри, у них даже кости прожарились, - сказал он и продолжил движение вниз, настороженно ища взглядом драгоценные доспехи или отблеск валирийской стали. Он перепрыгнул через пропасть в пандусе, где обвалилась часть секции не в результате действий смертных, а от самого времени.

Вскоре они достигли низа пандуса, или, скорее, достигли точки, где море лавы и пемзы поглотило дальнейший спуск пандуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1870371>